ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОПОЗИЦИИ

17—23 ИЮЛЯ 2006 ГОДА №26 (44)

О ГЛАВНОМ

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ ПРИНЦИПЫ

Гарри КАСПАРОВ

В Москве прошла конференция «Другая Россия». Она была организована прежде всего для того, чтобы показать и российскому, и мировому сообществу, что образ страны, который рисуют кремлевские пропагандисты, далек от реальности. Есть другая Россия, которая не приемлет фактический отказ от выборов, превращение средств массовой информации в бесконечную «смехопанораму» с верноподданническими новостями в качестве гарнира. Эта Россия отвергает безраздельную власть бюрократии.

И мы увидели эту другую Россию. Политиков, правозащитников, ученых и журналистов, которые не желают жить в путинской казарме. Которые не желают безучастно наблюдать, как страна скатывается к тоталитаризму.

Кремль сделал все возможное, чтобы конференция не состоялась. Тех, кто был приглашен на конференцию, задерживали, снимали с поездов и самолетов, на наших делегатов фабриковали уголовные дела. Дело дошло до того, что четверо членов НБП были задержаны прямо в гостинице, где проходила конференция. Хотел того Кремль или нет, но участие в «Другой России» превратилось в серьезный гражданский поступок.

Чего же так испугалась российская власть? Думаю, что больше всего ее страшит концепция «Другой России», которая собирает и дает возможность выступить людям диаметрально противоположных политических взглядов: Касьянову и Анпилову, Рыжкову и Лимонову. Собственно говоря, единственное, что их объединяет, — это неприятие путинского режима, который не допускает никакой политической конкуренции. И потому всего лишь возможность встречи этих разных людей так испугала Кремль.

Власть боится именно такого объединения, прекрасно понимая, что оно тактическое и действует только на период избавления от диктатуры. Никакой иной задачи, кроме демонтажа власти, выстраивающей диктатуру, такое объединение решать не собирается.

«Другая Россия» обозначила границу между реальными политическими противниками Кремля и той карманной оппозицией, которую Кремль сам для себя сформировал. В процессе формирования повестки дня и обсуждения состава участников конференции отсеялись те партийные лидеры, которые по разным соображениям не исключают для себя контактов с президентской администрацией. При этом очевидно, что действия руководителей, чьи устремления не выходят за пределы Садового кольца, в большинстве случаев не отражают чаяний рядовых членов их партий. Тех, кто приехал на «Другую Россию».

В результате картина получилась более чем показательная. В конференции решили принять участие Михаил Касьянов, Владимир Рыжков, Эдуард Лимонов, Виктор Анпилов, Сергей Глазьев, Михаил Делягин, Андрей Илларионов, Елена Лукьянова. Удивительно, но на «Другой России» эти абсолютно разные люди высказывали похожие мысли.

Разумеется, речь не идет о создании политической организации. Просто мы должны выработать набор принципов, по которым и следует выстраивать политическую систему в России. И левые, и правые признают, что необходимо добиваться свободных и честных выборов, отмены цензуры, соблюдения законов. А также уважения иной точки зрения, отказа от применения силы в решении политических конфликтов, противодействия великодержавному шовинизму и ксенофобии. Это как раз то, что должно стать основой коалиционного соглашения.

Принятие такого документа означало бы настоящий прорыв. В современной России подобного документа не подписывали. Все так называемые общественные договоры ельцинской эпохи представляли собой верхушечные сговоры. В 1996 году мы эту ошибку уже допустили, посчитав, что важнее победа конкретного человека. И что с принципами мы разберемся позже. Сегодня эту ошибку надо исправлять. Задача «Другой России» — изменить порочную российскую схему, следуя которой сначала договариваются о выдвижении конкретных персон, а потом лишь вскользь упоминают об общих принципах. Настало время поставить принципы на первое место.

Сегодня с огромным трудом вырабатывается механизм формирования «круглого стола». А «круглый стол», как показывает история, — это способ передачи власти в условиях, когда действующая власть отказывается признавать легитимными итоги выборов. Судя по тому, с какой скоростью Кремль ликвидирует остатки избирательной системы, Путин вряд ли будет ждать еще полтора года, чтобы обеспечить продление своей власти. Единственный шанс противостоять этому беззаконию — начать объединение оппозиции. «Другая Россия» — первый шаг в этом направлении.

Александр Черных

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

УЛЬЯНОВЦЫ ПОТРЕБОВАЛИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДА

5 июля в Ульяновске прошла акция протеста против произвола правоохранительных и судебных органов. Родственники Дмитрия Агафонова и Радика Гаязова, признанных виновными в убийстве жителя города Олега Ерасова, а также правозащитники вышли к зданию областной администрации с лозунгами: «Требуем вмешательства прокуратуры», «Наши дети ни в чем не виноваты», «Требуем законного права – правосудия!». Собравшиеся скандировали: «Свободу нашим детям!».

Каспаров.Ru

РОДИТЕЛИ ВСТУПИЛИСЬ ЗА ПРАВА ШКОЛЬНИКОВ

6 июля жители поселка Ялта Воловского района Тульской области провели пикет у стен местной школы, протестуя против решения властей реорганизовать образовательное учреждение и перевести старшеклассников учиться в соседний поселок. Решение о реорганизации было принято без необходимого в таких случаях заключения экспертной комиссии.

ГТРК «Тула»

ИВАНОВА ВСТРЕТИЛИ ПИКЕТОМ

6 июля в Самаре прошел пикет, приуроченный к приезду министра обороны Сергея Иванова. В ходе акции более тысячи самарцев поставили подписи под обращением к президенту с требованием отмены призыва и перевода армии на контрактную основу. Организаторами пикета выступили гражданские активисты и правозащитники из организации «Свободное общество».

Каспаров.Ru

АКТИВИСТЫ ТРЕБУЮТ РАЗОБРАТЬСЯ С ТАРИФАМИ

6 июля в Екатеринбурге прошел пикет против поправок в закон о связи. Организаторы, среди которых активисты ОГФ, молодежного «Яблока» и коммунисты, требовали разобраться с установленными тарифами на исходящие звонки со стационарных телефонов на сотовые. По их словам, новые правила оплаты ударят прежде всего по карману пенсионеров.

Каспаров.Ru

ДЕНЬ РЫБАКА ОТМЕТИЛИ МИТИНГОМ ПРОТЕСТА

7 июля в Архангельске прошел митинг рыбаков. В преддверии своего профессионального праздника они выступили против дискриминационной политики федеральных чиновников. Накануне акции Союз рыбопромышленников Севера обратился ко всем рыбакам Северного бассейна с призывом поддержать акцию и в назначенное время дать гудки на судах, находящихся в порту и на промысле.

ИА «Двина-Информ»

БУТОВЦЫ МИТИНГУЮТ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

7 июля в Москве на Пушкинской площади прошел митинг жителей Южного Бутова, протестующих против своего выселения. В акции приняло участие около 50 человек. Митинг поддержали активисты ОГФ, «Зеленой России» и Всероссийской конфедерации труда. Собравшиеся держали плакаты: «Лужков – лжец», «Беззаконию мэрскому скажем «нет», «Для них мы все жлобы: сегодня мы, а завтра вы», «За нашу и вашу землю!».

Каспаров.Ru

«СТОП ПРИЗЫВ» ГОТОВИТСЯ К ВСЕРОССИЙСКОМУ МАРШУ ПРОТЕСТА

7 июля в Санкт-Петербурге движение «Стоп призыв» провело информационный пикет для привлечения граждан к всероссийской акции протеста против отмены отсрочек от призыва. Активисты распространяли листовки и собирали контактные данные граждан, которые согласились поддержать марш протеста.

Каспаров.Ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ НЕПОСИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

10 июля в Санкт-Петербурге прошел очередной пикет Ассоциации предпринимателей малого и среднего бизнеса, протестующих против постоянного роста арендной платы. Пикетчики вышли с лозунгом: «Губернатор, прояви добрую волю, отмени непосильные платежи!». Предприниматели потребовали пересмотра Концепции управления недвижимостью города, а также права преимущественного выкупа помещений для арендаторов.

Каспаров.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ «ДРУГАЯ РОССИЯ»

Всероссийский гражданский конгресс созывает 11 —12 июля в Москве конференцию «Другая Россия».

Мы собираемся вместе, потому что наряду с чиновничьей Россией, присвоившей себе право выступать от имени народа, есть другая Россия, в которой в совершенно других социально-политических условиях живут миллионы россиян. Это две совершенно разных страны, и мы должны внести ясность в понимание сложившейся ситуации.

Власть всеми силами старается не допустить проведения этого форума и дискредитировать его идею. Она боится правды, боится нас, боится за свое политическое будущее.

Мы собираемся вместе потому, что нас объединяет главное — несогласие с нынешним курсом Кремля и растущая тревога за настоящее и будущее Родины. Мы собираемся вместе, несмотря на различия во взглядах на прошлое и будущее России. Мы собираемся вместе, хотя по-разному представляем пути, которыми наша страна может прийти к свободе и процветанию. Несмотря на эти различия, мы едины в следующем:

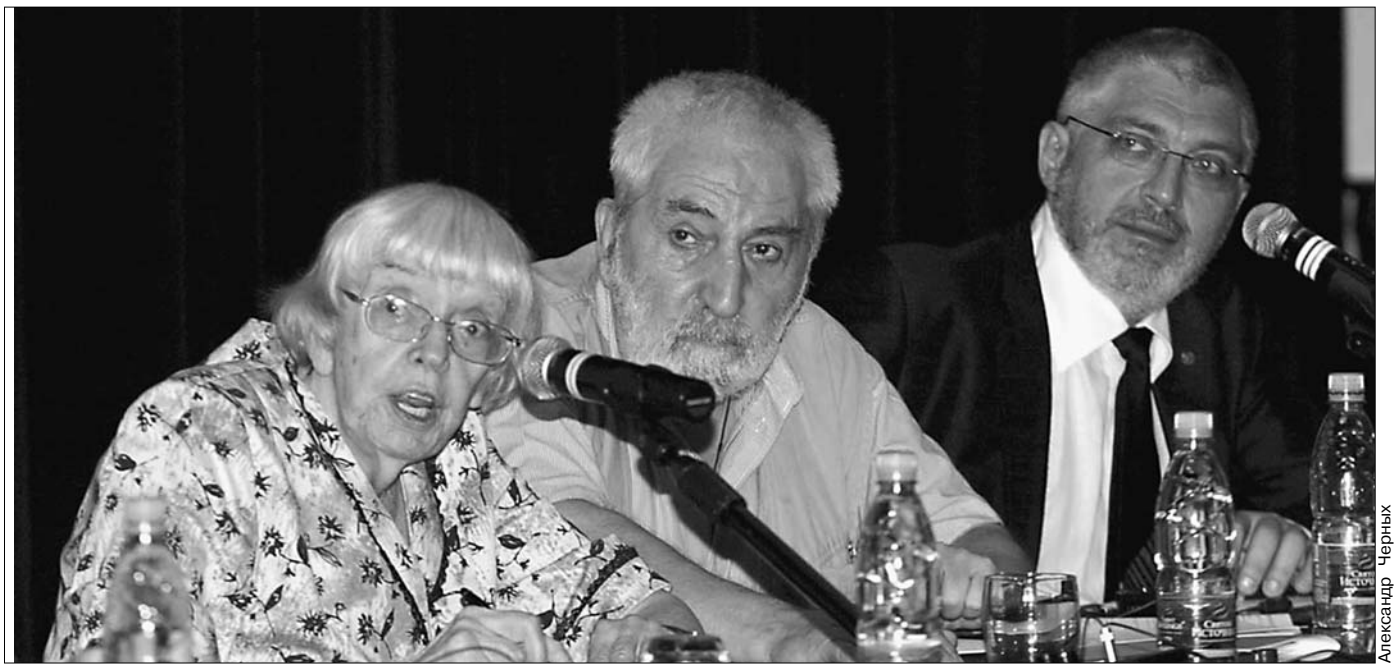
Мы, граждане Российской Федерации, можем добиться достижения своих целей, только соблюдая, сохраняя и совместно отстаивая демократические принципы организации власти и общества, незыблемость прав человека независимо от его национальной, религиозной или социальной принадлежности; уважение чужих взглядов, не противоречащих Конституции РФ; свободу слова; честную политическую конкуренцию; справедливость в распределении национальных благ, создаваемых свободными людьми.

Мы выступаем против превращения России в страну, где царит номенклатурный произвол, где последовательно уничтожаются институты народовластия и гражданского общества, где избирательный процесс полностью подконтролен исполнительной власти и тем самым превращен в фарс, где власть демонстрирует пренебрежение к интересам большинства народа.

Мы считаем необходимым избавить страну от приступов великодержавного шовинизма и ксенофобии, от воровства чиновников и разграбления ими национальных богатств. Мы собираемся вместе, чтобы совместными усилиями добиться в стране торжества права.

Мы считаем, что эти принципы должны объединять людей и общество, а не разъединять их. В нашей Конституции говорится: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Своим заявлением и предстоящим совместным участием в конференции «Другая Россия» мы хотим добиться народовластия в России в интересах всех ее граждан.

***Людмила Алексеева**, председатель Московской Хельсинкской группы*
***Виктор Анпилов**, лидер движения «Трудовая Россия»*
***Михаил Делягин**, руководитель Института проблем глобализации*
***Юрий Джибладзе**, президент Центра развития демократии и прав человека*
***Андрей Илларионов**, директор Института экономического анализа*
***Гарри Каспаров**, председатель Объединенного гражданского фронта*
***Михаил Касьянов**, председатель Народно-демократического союза*
***Эдуард Лимонов**, председатель Национал-большевистской партии*
***Елена Лукьянова**, профессор юридического факультета МГУ, адвокат*
***Владимир Рыжков**, лидер Республиканской партии*
***Георгий Сатаров**, президент фонда ИНДЕМ*



Александр Черных

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ВОЛНА БЕСПРЕДЕЛА

В преддверии саммита «восьмерки» по России прокатилась волна арестов. Явно по приказу сверху органы, именуемые правоохранительными, под самыми разными предлогами стали задерживать активистов оппозиционных организаций, направлявшихся на конференцию «Другая Россия».

Так, в Чите была арестована Наталья Ремизова, активистка приморского регионального отделения ОГФ. У Ремизовой и сопровождавшего ее члена ОГФ при посадке в самолет якобы была обнаружена тротиловая шашка. Следует отметить, что до этого Ремизова провела несколько дней в КПЗ Читы.

Сотрудники милиции сняли с поезда шестерых членов РО ОГФ, направлявшихся в Москву из Находки. У четверых из них перед этим пропали документы. Руководитель делегации Надежда Корчевная была избита. Как стало известно Каспаров.Ru, одного из двух членов делегации, у которых остался паспорт, — 19-летнего студента, обучающегося в Санкт-Петербурге, — согласились отпустить в Петербург. Однако на границе Читинской области и Бурятии его снова обыскали и, «найдя» у него два патрона, отправили обратно в Читу.

Двум молодым людям, ехавшим в Москву из Ульяновска, предъявлено обвинение в терроризме, так как у них при посадке в поезд сотрудниками УБОП «обнаружено» взрывное устройство.

8 июля в Калининграде сотрудники УБОП сняли с авиарейса Калининград–Москва заместителя председателя калининградского РО ОГФ, исполняющего обязанности руководителя РО НБП Михаила Костяева. У него забрали паспорт и вручили повестку в суд на 9 июля по старому делу об оскорблении главы администрации одного из районов области.

Кроме того, чтобы не допустить участие руководителя томского ОГФ Ивана Тютрина в конференции «Другая Россия», органы инсценировали драку. Закрытый суд определил Тютрину административное наказание в виде десяти суток ареста.

6 июля сотрудниками УБОП задержан председатель ульяновского регионального отделения ОГФ Александр Брагин. Ему пообещали «быструю расправу» в случае, если тот поедет на федеральный совет ОГФ в Москву, а после в Санкт-Петербург на Российский социальный форум.

В Москве уже во время конференции «Другая Россия» задержаны активисты НБП. Как сообщил корреспондент Каспаров.Ru, четыре нацбола, в том числе Кирилл Ананьев, Елена Боровская и Алексей Макаров, были задержаны прямо в холле гостиницы «Ренессанс-Москва», где проходит форум, и увезены в милицию. Позже двум из них было предъявлено обвинение в хулиганстве, которое якобы имело место полгода назад.

Как видим, власть не стесняется уже ни очевидной надуманности предлогов для арестов и задержаний, ни того, что все это происходит на глазах собирающихся на саммит дипломатов и журналистов. Пытаясь сорвать «Другую Россию», она перешла Рубикон. Если раньше речь шла только об избирательных репрессиях против инакомыслящих, санкцию на которые надо было получить в центре, то теперь спущена команда по тотальной «зачистке» страны. Правоохранительные органы превращаются в карательные.

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ОБОРОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Не только центральная власть, но и региональные администрации приняли участие в обороне Санкт-Петербурга от общественности, приезжающей на саммит «большой восьмерки».

Милиция и ФСБ кропотливо собирали информацию о тех, кто намеревался поехать в Санкт-Петербург. 4 июля ко мне приехали двое сотрудников ФСБ. Их я могу считать уже своими старыми знакомыми: они следят за активистами ОГФ во время митингов. Разговор не клеился. Они хотели знать, еду ли я и мои товарищи в Питер, меня же больше интересовало, будут ли они искать людей, напавших на меня с бейсбольными битами. «Вот вы хотите, чтобы мы нашли тех, кто на вас напал, а мы это делать не обязаны, вы же не хотите пойти нам навстречу», — сказали мне фээсбэшники.

Еще через день, 6 июля, меня пригласили в РОВД для разговора с каким-то начальством якобы насчет уголовного дела, заведенного в связи с этим нападением. К моему удивлению, начальством оказался руководитель УБОПа (управление по борьбе с организованной преступностью) Иванов В.А. Выяснилось, что УБОП также интересует, поеду ли я в Питер.

Мне повезло, со мной только вели разговоры. С другими томичами обошлись жестче. За активистом Конфедерации свободных профсоюзов Томской области (КСП ТО) Вадимом Тюменцевым открыто велась слежка. 6 июля он поехал в Северск, и на контрольно-пропускном пункте (Северск — город закрытый) его без каких-либо причин схватила милиция, надела на него наручники и отвезла в Северский РОВД.

На следующий день его приговорили к административному аресту на 10 суток за то, что он якобы матерился в Северском РОВД. Свидетелями, разумеется, выступили сотрудники милиции. Правда, тогда непонятно, за что его задержали на КПП. И зачем надевали на него наручники. Наверное, заранее знали, что он будет материться в Северском РОВД. На суд не пустили даже мать Вадима и председателя Конфедерации свободных профсоюзов Александра Маркина, у которого была доверенность на представление интересов Вадима в суде.

7 июля руководитель томского отделения ОГФ Тютрин зашел в парикмахерскую. Там на него напали двое неизвестных. Один держал его за руки, другой бил. Когда появилась милиция, один из нападавших убежал, а другой, предъявив удостоверение сотрудника ФСБ, обвинил Тютрина в том, что тот напал на него. Когда Тютрин приехал в Кировский РОВД для дачи показаний, его там задержали. Именно он оказался виноват в том, что его избили.

8 июля суд назначил Тютрину наказание в виде административного ареста на 10 суток. На этот суд тоже никого не допустили — ни отца, ни адвоката, ни одного из тех людей, кто пришел в вестибюль суда. Видите ли, в субботу суд не работает, а значит, и публике там делать нечего. Оперативность милиционеров, заставивших суд работать даже в выходной, объяснима — ведь именно на 8 июля у Тютрина был билет на самолет в Санкт-Петербург.

Вот так неизобретательно, по одной и той же схеме убоповцы нейтрализовали политически «неблагонадежных» граждан на все время саммита. Власть, впрочем, и не скрывала своего отношения к политическим оппонентам: сам факт объединения и передачи обязанностей по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом (под которым понимается любое недовольство властями) УБОПам однозначно указывает, что в России оппозицию приравнивают к бандитам и террористам.

Сергей ЗАЙКОВ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

УШЕДШИЙ В НАРОД

Пятнадцатого июня хоронили Михаила Тименчика. В храме многих поразил один человек, пропевший по памяти всю заупокойную службу. Но, с другой стороны, невозможно заниматься русской культурой профессионально и не принадлежать ей всем своим существом. Провожать Тименчика собралась русская интеллигенция: ученые Живов, Котрелев, Осповат, Охотин, Парнис, Чудакова. Поэты Горбаневская, Найман, Айзенберг, писательница Улицкая, журналисты Маша Слоним и Зоя Светова, критик Андрей Немзер, издатель Дмитрий Ицкович.

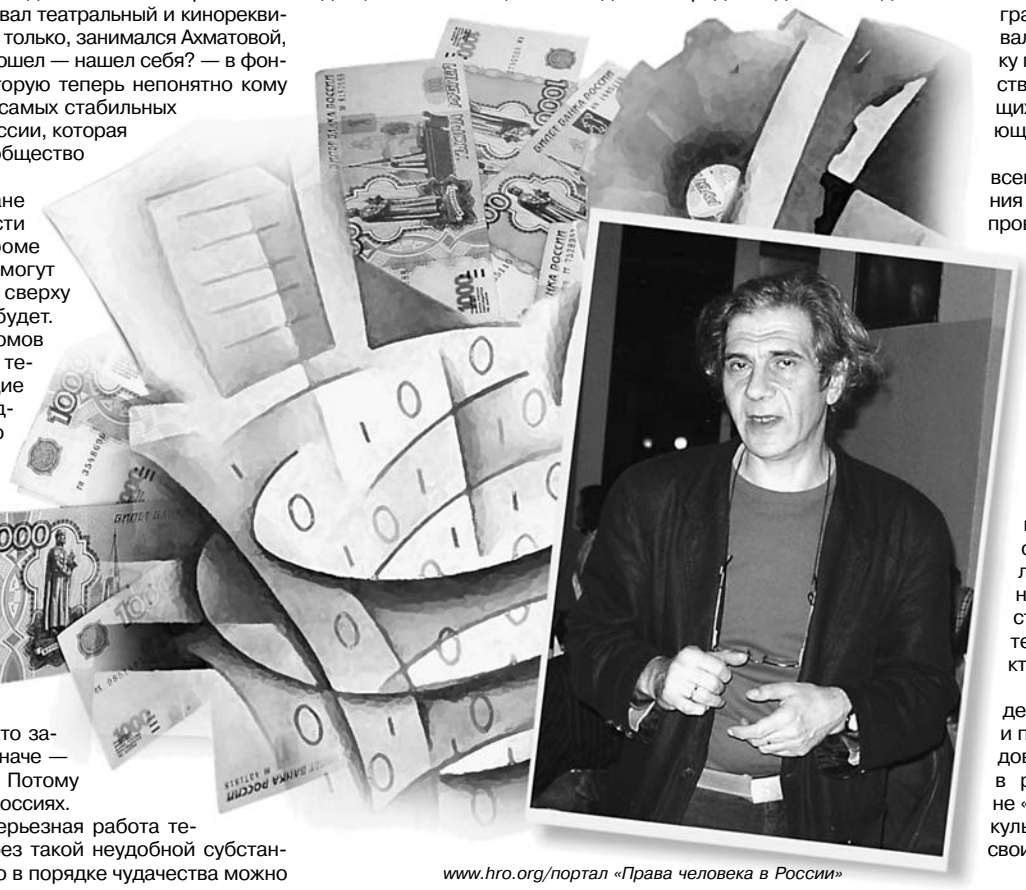
Михаил Тименчик из «лишних людей» советского времени — недолго учился в Тарту, придумывал театральный и кинореквизит, переводил Агату Кристи, и не только, занимался Ахматовой, был программистом... И вот так пошел — нашел себя? — в фонде «Точка опоры», в работе, которую теперь непонятно кому продолжать. Он создал одну из самых стабильных общественных организаций в России, которая поддерживала гражданское общество в российской провинции.

Политическая жизнь в стране останется рябью на поверхности до тех пор, пока нет ничего, кроме лидеров и партий. То есть они могут простраивать свои структуры сверху донизу, но толку в этом не будет. В худшем случае – «бетон» райкомов КПСС, ВЛКСМ или что там у нас теперь. В лучшем — зовущие на борьбу «городские сумасшедшие», которых никто уже особо не слушает.

Потому что невозможно жить от выборов до выборов одними только выборами. Нет, сходить и проголосовать иногда стоит. Порою даже стоит перед этим собраться и за кого-то поагитировать. Может быть, тебя даже послушают. Это если в промежутках ты чем-то занят, кроме призыва на борьбу. Иначе — не послушают, а плюнут и уйдут. Потому что ты с ними живешь в разных Россиях.

Другое дело, что никакая серьезная работа теперь решительно невозможна без такой неудобной субстанции, как деньги. Если ты богат, то в порядке чудачества можно заняться чем-то общественно полезным, но обычно богатство и общественная работа плохо совмещаются. А если ты не богат, то тут есть три пути: либо твоя деятельность сводится до местечкового уровня, либо ты находишь спонсора, либо... идешь на поклон к местной власти, которая теперь есть часть всеобщей вертикали. Но тогда о местных проблемах особо уже не поговоришь. Даже и в безвертикальные времена многие громкие местные активисты стыдливо замолкали, когда от «судеб России» разговор переходил на «здесь и сейчас».

То есть без благотворительности, без системы перераспределения средств от «добрых капиталистов» к «бедным, но честным» — никуда. Есть еще одна тонкость. Тот, кто деньги дает, обычно хочет, чтобы отданные средства достались достойному человеку на добрые дела. Тот, в свою очередь, тоже хочет сохранить остатки своего достоинства — чтобы никто не думал, что толстосумы его купили.



www.hro.org/портал «Права человека в России»

И тут-то возникает нужда в благотворительных фондах, которые все эти сложные душевные проблемы решают. Если есть открытые конкурсы, на которые подаются заявки... если есть наблюдательные советы, состоящие из людей достойных, известных и общеуважаемых... если есть создаваемые ими для рассмотрения заявок советы экспертные, куда входят люди тоже достойные и компетентные, но хранящие анонимность, дабы нельзя было повлиять и подмазать... то тогда можно работать.

А работа эта сложна еще и технически. Вот Общественной палате выделили полмиллиарда рублей на «развитие гражданского общества». И академик Велихов переживал, что полмиллиарда уйдут обратно в бюджет, поскольку поделить их как-то не получается. Выходит, что в Общественную палату попали люди, на протяжении предыдущих пятнадцати лет с обществом не работавшие и не умеющие эту задачку решить? Выходит, что так.

А между тем опыт-то был, и неплохой. Вот ругаемый всеми Фонд Сороса спас в девяностые от полного обнищания и эмиграции наших ученых, обеспечил интернетизацию провинциальных университетов, издание и рассылку по библиотекам классических книг... А все потому, что была создана команда, аппарат, эксперты, советы, — и все из наших соотечественников. Но здание фонда было захвачено какими-то мутными людьми, а архивы вывезены, и кто с ними теперь работает и зачем, непонятно. Другое благотворительное учреждение — «Открытая Россия» Ходорковского — закрывает даже свой сайт по причине иссякания средств...

Нам катастрофически не хватает благотворительности как системного явления, но она, как видим, невозможна без участия компетентных и уважаемых специалистов своего дела. В советское время академический, поэтический и диссидентский круги представляли собой единую интеллигентную среду. Но теперь, в послесоветское время, эти «круги» разошлись. Нет «народничества», «хождения в народ». То самое «отщепенчество», бывшее когда-то спасительным, теперь разрушительно. А «от имени народа» по обычаю вещает черт-те кто. Время потеряно? Ну, не совсем...

Пример тому — Михаил Тименчик, соединивший деньги честного бизнеса, усилия честных интеллектуалов и продвигавший эти усилия в провинцию, за пределы Садового кольца. В то самое «гражданское общество в российской провинции», которое и есть Россия — не «Единая», а иная. Ведь невозможно заниматься русской культурой профессионально — и не принадлежать ей всем своим существом...

Леонид РУЗОВ

САМООБОРОНА

ПРАВО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

В ст.ст. 133—134 УПК РФ закреплены основания возникновения у граждан **права на реабилитацию и признание данного права.**

Право на реабилитацию — это право на:

– возмещение имущественного вреда;

– устранение последствий морального вреда;

– восстановление в трудовых, жилищных, пенсионных и т.п. правах (ст. 133 ч. 1 УПК РФ).

Реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда (ст. 5 ч. 34 УПК РФ).

Реабилитированный — лицо, которое в соответствии с УПК РФ имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (ст. 5 ч. 35 УПК РФ).

Право на реабилитацию имеют (ст. 133 ч. 2 УПК РФ):

– подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

– подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

– подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 24 ч. 1 п. 1,2,5,6 УПК РФ (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего соответственно, и отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в ст. 448 ч. 1 п. 1,3–5,9,10 УПК РФ (члена СФ или депутата ГД, судьи Конституционного суда, Верховного суда РФ и т.д.);

– осужденный — в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления или прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24 ч. 1 п.1—6 УПК РФ;

– лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера — в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на реабилитацию за оправданным или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признается судом, дознавателем, следователем, прокурором. Одновременно с этим лицу направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Как добиться полноценной реабилитации

В отношении гражданина Симанкова И.П. было возбуждено уголовное дело по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасным дли жизни или здоровья). Ему предъявили обвинение и взяли подписку о невыезде.

Через три месяца следователь вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления (ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ). В резолютивной части постановления было указано:

1. Уголовное преследование по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ в отношении Симанкова Игоря Петровича, 01.01.1960 г.р., уроженца города N, гражданина РФ, русского, проживающего по такому-то адресу, прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору N-го района.

4. Указанное постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Имеют ли место нарушения норм УПК РФ в резолютивной части данного постановления?

– **Да,** при вынесении постановления **следователем допущено нарушение норм УПК РФ:**

1. Не разрешен вопрос с мерой пресечения (она должна быть немедленно отменена).

2. В соответствии со ст. 134 УПК РФ не признано за Симанковым И.П. право на реабилитацию.

3. Симанкову, как лицу, за которым признано право на реабилитацию, должна быть направлена копия данного постановления.

Как поступать в такой ситуации

Такое постановление должно быть обжаловано прокурору, надзирающему за деятельностью данного следственного органа. В жалобе следует указать на необходимость отмены незаконного постановления и вынесения нового — в соответствии с действующим законодательством. В новом постановлении за Симанковым должно быть признано право на реабилитацию, указано на отмену избранной меры пресечения, а также разъяснен порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием. Кроме того, в жалобе нужно указать на то, что реабилитированному не было направлено извещение с указанием конкретного органа, куда он мог бы обратиться с требованием о возмещении того или иного вреда, а также сроки реализации данного права.

Подготовлено правовым отделом фонда «Общественный вердикт»

О том, как получить свежий номер газеты, вы можете узнать в региональных отделениях ОГФ:

Астраханская область 8-906-455-87-52
Белгородская область 8 (4722) 55-43-55
Брянская область 8 (4832) 41-58-58
Владимирская область 8 (4922) 42-08-04
Волгоградская область 8 (8442) 95-63-06, 8-927-250-88-63
Воронежская область 8 (4732) 20-45-35, 90-33-62
Иркутская область 8 (3952) 200-933
Калужская область 8-910-708-28-37, 8 (4842) 56-25-31
Кемеровская область 8-901-616-14-82
Костромская область 8 (4942) 31-61-81
Красноярский край 8-902-990-15-98
Липецкая область 8-920-249-06-50 (51)
Москва 8 (495) 585-68-92
Мурманская область 8 (8152) 237-778, 8-921-283-38-59
Нижегородская область 8 (8312) 10-44-72
Новосибирская область 8 (383) 222-19-19
Омская область 8 (3812) 53-40-79, 53-13-54
Оренбургская область 8-922-627-00-99
Пензенская область 8 (8412) 42-3850, 8-906-396-80-30
Пермская область 8 (342) 224-93-06
Приморский край 8 (4232) 98-27-57
Псковская область 8 (8112) 46-61-95
Республика Бурятия 8 (3012) 22-08-18
Республика Дагестан 8-902-429-37-77, 8 (8722) 670-678
Республика Карелия 8-911-407-81-27
Республика Марий Эл 8-906-138-18-81
Республика Мордовия 8-908-361-66-12
Ростовская область 8-909-4207421
Самарская область 8 (846) 242-51-92
Санкт-Петербург 8 (812) 535-25-20
Свердловская область 8-908-913-87-27
Ставропольский край 8-928-904-11-88
Тамбовская область 8 (4752) 56-32-94
Тверская область 8-920-688-24-49
Томская область 8 (3822) 52-75-15
Тульская область 8-920-275-65-92
Удмуртская Республика 8 (3412) 91-25-38
Ульяновская область 8 (8422) 41-32-29
Читинская область 8 (3022) 26-56-08
Чувашская Республика 8 (8352) 46-31-46
Ярославская область 8 (4852) 25-16-71, 74-76-55

ТРИБУНА

МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

О роли и положении общественных организаций в современной России с известным правозащитником Андреем Владимировичем БАБУШКИНЫМ беседовал Альберт СНЕГИРЕВ.

— Расскажите, пожалуйста, в каких общественных организациях и инициативах вы принимаете участие.

— Я председатель регионального Комитета за гражданские права, член федерального совета и партийного арбитража партии «Яблоко», член президиума национального гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными и судебными органами, член Общественного совета при министре юстиции по вопросам развития уголовно-исправительной системы, член общественного совета при ГУВД и еще полутора десятков общественных и политических организаций.

— Вы сотрудничаете с организациями по обе стороны баррикад. Для вас не важен вопрос отношений с властью? Вы с ней или с оппозицией?

— Проблема власти для меня очень важна. Но я готов участвовать в тех инициативах государства, которые помогают найти точки соприкосновения между властью и гражданским обществом. Это не отменяет необходимости полемики между ними, а иногда даже борьбы. Антагонизм между гражданским обществом и властью, к сожалению, лежит в основании современного общественного устройства. У государства и граждан чаще всего различные ценности и обязательно различные интересы. Задача власти всегда заключается в том, чтобы оставить своих людей «у руля», увеличить количество рабочих мест для чиновников, обеспечить их высокой зарплатой, интересы же гражданского общества всегда противоположны — контроль над чиновниками, снижение бюрократических издержек, ликвидация бюрократических препон. Проблема в другом: каковы отношения между этими антагонистами? При развитом гражданском обществе и добросовестности государственного аппарата — то есть при высоком качестве социума — на первый план выступают партнерские отношения, в противном же случае — это отношения борьбы.

— Где для вас проходит грань допустимости такого партнерства?

— Недопустимо принимать участие в тех инициативах власти, которые приводят к разрушению гражданского общества, подрыву прав человека. Абстрактные интересы нации, территории, государства реализуются только в интересах конкретных людей. Я убежден, что безопасность государства, например, реализуется только в безопасности проживающих на его территории людей; развитие какого либо региона реализуется только в развитии людей, которые там проживают, в построении более многообразных отношений между ними. Если в какой-либо инициативе абстрактные интересы начинают превалировать, я считаю сотрудничество недопустимым.

— Вы могли бы назвать основные проблемные точки в этом антагонистическом отношении сил между государством и гражданами?

— Я бы выделил пять таких точек.

Первая. Невосприимчивость власти к реакциям гражданского общества. Попыткой преодоления этой проблемы стало учреждение Общественной палаты, и пока она еще не совсем себя дискредитировала. Однако через эту маленькую группу людей, которые работают на общественных началах и зачастую оказываются в Общественной палате случайно (просто как представители политической элиты регионов, а не в результате выдвижения общественными организациями), кардинально ситуацию разрешить невозможно.

Вторая. В отношениях с гражданским обществом государство выбрало не партнерство, а подавление. Оно создает просто неприемлемые условия жизни для гражданских организаций, учредив, например, необходимый размер финансовой отчетности в размере двухсот страниц. Понятно, что мало какая организация осилит такой отчет. В последнее время власти обратились с рядом исковых заявлений в суды о ликвидации неправительственных организаций. Пытались ликвидировать и «Форум переселенческих организаций», и организацию «Чеченской дружбы» из Нижнего Новгорода, и Московский исследовательский центр по правам человека… Во всех этих начинаниях власть потерпела поражение: суды отказались ликвидировать эти организации.

Третья. Власть, пользуясь монопольным правом обладания средствами массовой информации, занимается дискредитацией гражданских инициатив. Нашей организации тоже досталось. Начальник ВСИНа Юрий Калинин заявил, что два члена нашей организации совершили преступления. К слову сказать, оба этих человека к этому моменту уже давно не были правозащитниками и не имели к нам отношения. Понятно, что через нашу организацию прошли сотни людей. Их дальнейшая судьба сложилась по-разному, и при желании можно найти десяток тех, кто по каким-либо причинам вступил в конфликт с законом.

Четвертая. На сегодняшний день не существует бюджетного финансирования общественных организаций, нет государственных грантов, независимые источники очень невелики и насчитывают всего несколько сотен фондов. Поэтому большинство общественных организаций возникают и исчезают, не оставив никакого следа.

И наконец, пятая. Власть зачастую имитирует сотрудничество с обществом путем создания общественных советов. К примеру, был создан общественный совет при прокуратуре Москвы, общественный совет при Управлении федеральной службы исполнения наказаний. Это чисто декоративные структуры, которые в некоторых регионах уже даже не собирают. Так действует государственный аппарат — начинается кампания, должностные лица имитируют сотрудничество, рапортуют, докладывают, а как только вектор этой кампании меняется, вся мишура отбрасывается. Но западные наблюдатели и СМИ уже поверили, что работа идет.

— Можно ли, исходя из описанного вами основополагающего антагонизма между гражданским обществом и государством, прочертить что-то вроде линии фронта, назвать силы противника и, наоборот, дружественные гражданскому обществу единицы.

— Для меня не существует партии или общественной организации, сотрудничество с которыми было бы недопустимо. Несмотря на то что я являюсь членом партии «Яблоко», я с большим интересом сотрудничаю с ЛДПР, «Родиной», коммунистами и «Единой Россией». Более того, я считаю такое сотрудничество развивающим. Зачастую оно приводит нас к тому, что мы начинаем говорить на одном языке. Я считаю, что нужно сотрудничать со всеми, кто занимается правами человека, к какой бы политической партии эти люди ни принадлежали.

— То есть вы мыслите себя вне политической борьбы?

— Будучи членом федерального совета политической партии, я не могу не участвовать в политической борьбе. Но не надо понимать этот термин упрощенно. Политическая борьба заключается не только в том, что мы выходим на митинг и требуем отставки министра Иванова или прекращения войны в Чечне. Когда я прихожу к «единороссам» и мне удается их в чем-то убедить — время от времени такое случается, — это тоже политическая борьба.

Я исхожу из того, что в любой структуре есть порядочные люди, другое дело, что где-то их больше, где-то меньше.

Продолжение беседы читайте в следующем номере

СОВРАМШИ

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ГОН

Случайно или нет, но накануне саммита президент России Владимир Путин провел интернет-конференцию. В течение недели пользователи Яндекса присылали свои вопросы, их набралось почти 160 тысяч. За два часа, что длилась конференция, Путин успел ответить на 49.

Интернет-конференция — это хорошая идея. Сразу ясно, что для нашего президента нет ничего важнее, чем разговаривать с народом, особенно в преддверии «большой восьмерки». Еще один повод ответить на «острые», тщательно отобранные вопросы, еще один раз повторить на весь мир про «засилие» демократии в России и свободу слова.

Такое ощущение, что президент предвидя, что эти вопросы ему станут задавать лидеры «восьмерки», решил обкатать ответы на отечественном электорате.

Все же удивительно, как некоторые люди умеют не слышать вопроса. Вот, президента спрашивают, «как вы к Бушу относитесь?» А он: «Сегодня президенту Соединенных Штатов исполняется 60 лет, у него сегодня юбилей».

Народ интересуется, смог бы Владимир Владимирович прожить на 2,5 тысячи рублей в месяц, а в ответ слышит пространные рассуждения о пенсионной реформе и о том, как бы было хорошо, если б все налоги платили.

Но кое-что президент все-таки сказал. Например: «Мы придаем очень большое значение развитию отношений с Соединенными Штатами, это один из наших основных партнеров в мире»… А Буш — «по его личным, человеческим качествам, находится в кругу тех людей, которых я называю своими друзьями».

Как же так, простите? Как же знаменитый «волк, который кушает и никого не слушает»? Еще недавно курс был явно антиамериканский: вооружались до зубов, а центральные телеканалы с нескрываемым удовольствием крутили картины антинатовской истерии на Украине. А тут: «по некоторым вопросам у нас практически нет другого партнера, кроме Соединенных Штатов». Видимо, есть речи для внутреннего пользования, а есть для «мирового сообщества». Для «восьмерки» — любовь и дружба, для своих — «дядя Сэм» и главный враг.

Еще про газ спросили, зачем мол «на трубе» играете, но тут можно было и не слушать: конечно, у нас соображения чисто экономические, и никакой политики тут нет и не было никогда. Зачем-то набросился на английскую журналистку, интересовался, сколько стоит ее ожерелье и готова ли она его за бесценок «по дружбе» продать. Логика простейшая: всем добро жалко, и не обязана Россия свое разбазаривать. Журналистка от такой галантности опешила и даже назвала примерную стоимость ожерелья.

Еще лучше получилось с вопросом про Абхазию и Южную Осетию: «Мы с уважением относимся к одному из основополагающих принципов международного права — к территориальной целостности других стран». С таким большим уважением, что без конца позволяем себе намеки на возможность присоединения грузинских территорий к России. И все так ладно получается: Абхазии и Южной Осетии нужна независимость (Косову же дали), а Чечне не нужна — мы там референдум провели, чеченцы практически единогласно проголосовали, что хотят быть в составе России. Кто ж сомневается?

Ну, и самое любимое — свобода слова и политических взглядов. «Конечно, политическая оппозиция нужна… Мы всегда будем поддерживать эту политическую оппозицию». А в это время по всей стране хватали членов ОГФ, НБП, коммунистов, избивали, снимали с поездов и сажали в кутузку.

Самые рейтинговые вопросы Путину задавать не стали: ни про то, «собирается ли Россия для охраны своих рубежей использовать огромных человекоподобных роботов», ни про «медведа», ни про пробуждения «Ктулху». Популярность таких вопросов «правильные» журналисты находчиво объяснили тем, что интернет-пользователи в массе своей, во-первых, дураки, то бишь «молодая легкомысленная аудитория», а во-вторых, люди просто стали хорошо жить — вот они всякой ерундой и интересуются. На самом деле все проще: какой смысл про серьезное спрашивать, если в ответ, кроме красиво слепленных пропагандистских лозунгов, ничего не услышишь? Скучно. А про роботов хоть весело…

Катя Пчелкина

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Московская организация ОГФ: 585-68-92, Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950